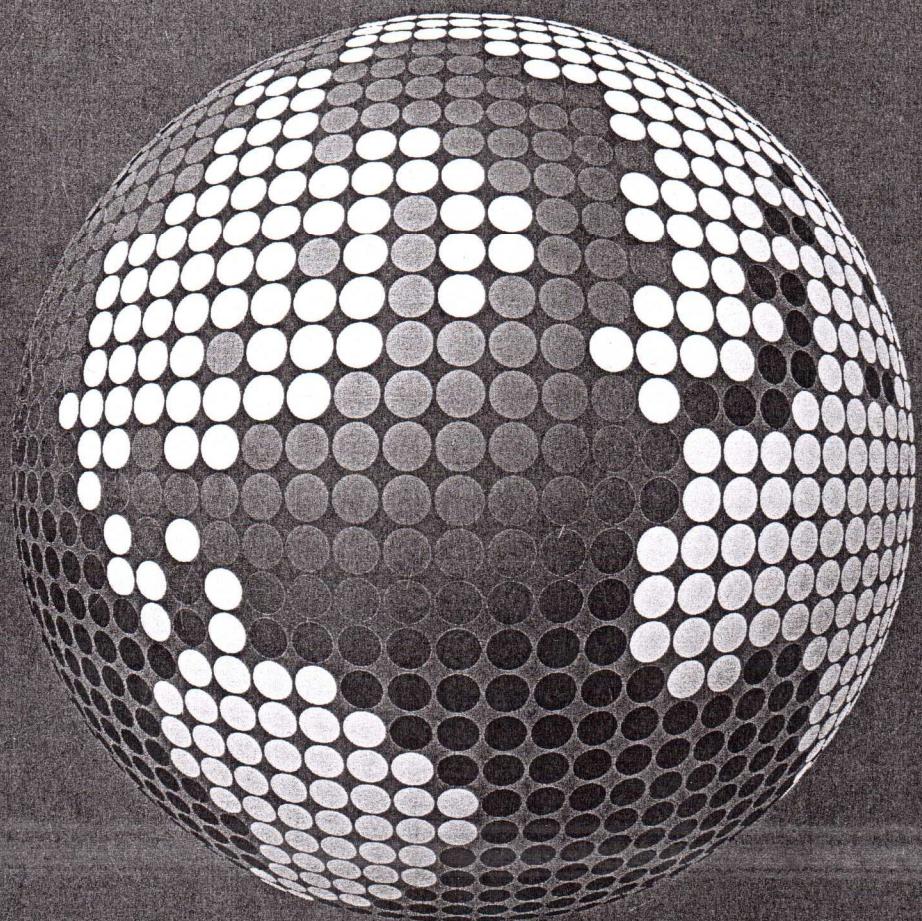

ISSN 2074-6040

Международная Экономика

11/2011

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА» № 11/2011

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-17847 от 22.03.2004

Главный редактор

В. С. Паньков,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой международных
экономических отношений
факультета мировой экономики
и мировой политики
Государственного университета –
Высшей школы экономики
при Правительстве РФ
v.pankov@hse.ru

Выпускающий редактор

Д. Микляев

Ответственный секретарь

Г. Москаленко

Корректор

Н. Хромова

Компьютерная верстка

А. Бирюков

Журнал распространяется
через каталоги ОАО «Агентство
“Роспечать”», «Пресса России»
(индекс на полугодие – 84826)
и «Почта России»
(индекс на полугодие – 12383),
а также путем прямой редакционной
подписки. Тел./факс (495) 664-27-61

ИД «Панорама»
Издательство «Политэкономиздат»
www.politeconom.ru
www.Politizkonomizdat.RF

Почтовый адрес редакции:
125040, Москва, а/я 1
© ИД «Панорама»

Адрес электронной почты:
omelserg@mail.ru

Отдел рекламы

Тел.: (495) 664-27-96, 760-16-54
agt@panor.ru

Учредитель

ООО «ИНДЕПЕНДЕНТ МАСС МЕДИА»,
121351, г. Москва,
ул. Молодогвардейская, д. 58, стр. 7

Адрес редакции: Москва,
Бумажный проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1
Подписано в печать 10.10.2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

- Шуркалин А.К. **Финансовая глобализация и мировой финансово-экономический кризис** 5

В статье раскрываются причины и факторы финансовой глобализации. Обосновывается идея взаимосвязанности финансовой экономики как особой формы современных экономических отношений и финансовой глобализации.

- Кузьмин Д.В. **Глобализация и мировая валютная система** 13

Данная статья посвящена анализу фундаментальных предпосылок изменений в международных валютно-финансовых отношениях, накапливавшихся с конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого столетия (образование ЕС и либерализация рынков Центральной, Восточной Европы и стран бывшего СССР) до начала мирового финансового кризиса в 2007 г.

РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ – СТРАНЫ И РЕГИОНЫ

- Шейхова У.Д. **Экономика Японии: современное состояние и тенденции развития** 28

Экономика Японии не исключение, а скорее наглядный пример, демонстрирующий цикличность развития экономической системы. После реставрации Мэйдзи (1868 г.) Японии за сто лет удалось пройти путь от феодального государства до государства с рыночной экономикой. Сто лет развития заключили в себе несколько периодов чередования экономических взлетов и падений, переменно сменяющихся стагнацией.

- Кириченко Э.В., Кулакова В.К. **Результаты антикризисной политики США** 47

В статье анализируются конкретные результаты основных направлений антикризисной политики администрации Б. Обамы. Подчеркивается, что большинство государственных программ по восстановлению социально-экономической стабильности нацелено на решение не только чрезвычайных краткосрочных задач, но и долгосрочных задач повышения эффективности вложений в человеческий капитал, в инновации, в инфраструктуру XXI в.

- Голубев А.В. **Генетическая архитектоника аграрной экономики стран СНГ** 57

Раскрыт генетический характер воздействия трех групп факторов – природных, институциональных и инфраструктурных – на состояние и перспективы развития сельского хозяйства стран СНГ. Проанализировано влияние каждого из них на формирование и динамику аграрного производства.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Савельева А.В. **Традиционные и новые факторы нестабильности на мировом рынке продовольствия** 69

В статье рассматриваются факторы, оказывающие непосредственное или косвенное воздействие на мировой рынок продовольствия, а также говорится о перспективах России в данном секторе. Описывая трансформацию, которая произошла на мировом рынке продовольствия в последние десятилетия, автор связывает ее с кумулятивным действием всех групп исследуемых факторов.

- Линецкий А.Ф. **Внешнеэкономическая деятельность регионов России в постцентрализованной экономике** 77

В работе дан анализ внешнеторговой деятельности, рассмотрен внешнеэкономический статус и потенциал регионов России, предложены направления по развитию международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации в постцентрализованной экономике.

МИРОВЫЕ ФИНАНСЫ

- Шаламова Д.В. **Особенности долгового финансирования в условиях мирового кризиса** 82

Автор проанализировал возможности использования российскими банками инструментов долгового финансирования в интересах инвестирования в экономику России в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ФАКТОРЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Савельева А. В., ассистент кафедры Мировой экономики факультета Мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ
E-mail: Asavelyeva@hse.ru

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, оказывающие непосредственное или косвенное воздействие на мировой рынок продовольствия, а также говорится о перспективах России в данном секторе. Описывая трансформацию, которая произошла на мировом рынке продовольствия в последние десятилетия, автор связывает ее с кумулятивным действием всех групп исследуемых факторов. Особое место в статье занимает анализ перспектив аграрного сотрудничества между Россией и Китаем, который является важнейшим представителем растущих азиатских стран.

Ключевые слова: мировой рынок продовольствия, факторы нестабильности, аграрный потенциал, экспортёры и импортёры продовольствия, аграрное сотрудничество.

DESTABILIZING FACTORS ON THE GLOBAL FOOD MARKET: THE TRADITIONAL ONES AND THE NEW ONES

Abstract. The article is dedicated to the factors, which affect directly or indirectly global food market, and also touches upon Russia's prospects in this field. Describing the transformation, which took place on the global food market in recent decades, the author accounts it for the cumulative effect of all these factors. The special attention is given to the prospects of agrarian collaboration between Russia and China, which represents all growing Asian countries.

Key words: global food market, destabilizing factors, agricultural potential, food exporters and food importers, agricultural cooperation.

На современном этапе развития человеческой цивилизации, когда уровень «терциализации» экономики государства ставится во главу угла, а общество характеризуется такими словами, как «постиндустриальное» и даже «информационное», сельскому хозяйству уделяется все меньше и меньше внимания. Развитые страны стремятся к расширению ассортимента продукции третичного сектора, а развивающиеся – усиленно наращивают мощность вторичного, чтобы догнать и перегнать своих более успешных соседей по планете. В умах миллионов людей, воспитанных в рамках ценностей экономики третичного сектора, успехи в первичном, к которому и относится сельское хозяйство, ассоциируются со странами с наименьшим уровнем развития, а синонимом термина «аграрная экономика» автоматически становится слово «отсталая».

Однако в последнее время развитость аграрного сектора и вытекающая из нее способность обеспечить собственное население продуктами питания, имея при этом излишек для отправки его на экспорт, становятся все более серьезными конкурентными преимуществами страны на мировой арене. Связано это с нарастающим дефицитом продовольствия, ростом цен на продукты питания, нестабильностью на мировом рынке сельскохозяйственной продукции. Вследствие всего этого продовольствие становится стратегически важным ресурсом, а страны-экспортёры продукции аграрного сектора надеются особым, отличным от традиционно выделяемых, рычагом влияния на международные экономические и политические процессы.

ЧЕТЫРЕ ГРУППЫ ФАКТОРОВ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Причины нестабильности мирового аграрного рынка различны по своей природе и по своим качествам. Все факторы, определяющие колебания ситуации на мировом рынке продовольствия и влияющие на изменение уровня цен на продукты питания, можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся «антропогенные объективные» факторы, среди которых на первом месте, безусловно, стоит стремительный рост численности населения Земли, о котором говорил еще Томас Мальтус. В своей работе «Опыт о законе народонаселения» (*Essay on the Principle of Population*) он сетовал, что «население увеличивается в геометрической прогрессии, в то время как производство продуктов питания – лишь в арифметической»¹. Промышленная революция, правда, положила конец данной пагубной для жителей Земли тенденции и позволила в разы увеличить объемы сельскохозяйственного производства за счет использования машинного труда. Однако многие исследования показывают, что даже блага, принесенные человечеству промышленной революцией, не смогут противостоять грядущему дефициту продуктов питания.

Как бы банально это ни звучало, но все дело в том, что наша планета имеет конкретные границы. Лимит для увеличения наращивания производства продуктов питания будет достигнут тогда, когда каждый пригодный для растениеводства участок земли будет засеян и станет приносить максимально возможный для себя урожай, уровень которого зависит от конкретных характеристик данного участка (тип почвы, климат, свойства возделываемой культуры, доступность воды для орошения и т. д.)². Таким образом, стано-

вится очевидным, что даже самые «богатые» на плодородные почвы страны рано или поздно столкнутся с необходимостью полнейшей перестройки своего агропромышленного комплекса для того, чтобы избежать продовольственного дефицита.

Ко второй группе факторов, приводящих к нестабильности мирового рынка продовольствия, относятся «антропогенные субъективные». Здесь речь идет прежде всего об изменениях в традиционном рационе питания миллионов людей на планете. Во-первых, для удовлетворения своих ежедневных потребностей в еде современному человеку требуется больше продуктов (по количеству и разнообразию), нежели его предкам. А во-вторых, по мере роста подушевого дохода, жители развивающихся стран начинают активно заменять растительную пищу животной. А ведь производство белковой пищи животного происхождения (особенно мяса) требует намного больших затрат (энергии, финансов, биомассы и т. д.), чем производство растительной. Например, в своей статье «Биофизические ограничения для глобального производства продовольствия» Ф. В. Т. Пеннинг де Вриес, Х. Ван Кеulen, Р. Раббинг и Д. С. Луйтен подсчитали, что обильное производство животного белка требует в три раза большего объема затрат биомассы³. По энергоемкости животноводство также сильно превосходит растениеводство, так как животных необходимо обеспечивать теплыми вольерами, электрическим освещением, механизированными средствами ухода и т. д. Наименее эффективной из всех отраслей животноводства является производство говядины, так как для получения 1 кг данного вида мяса необходимо затратить 7 кг зерна (для сравнения, на производство 1 кг свинины тратится 4 кг зерна, а на производство 1 кг курицы – 2 кг зерна)⁴.

¹Thomas Malthus An Essay on the Principle of Population// LONDON, PRINTED FOR J. JOHNSON, IN ST. PAUL'S CHURCH-YARD, 1798.

²F. W. T. Penning de Vries, H. van Keulen, R. Rabbinge, J. C. Luyten «Biophysical limits to global food production» // A 2020 vision for Food, Agriculture and Environment. – May. – 1995.

³F. W. T. Penning de Vries, H. van Keulen, R. Rabbinge, J. C. Luyten «Biophysical limits to global food production» // A 2020 vision for Food, Agriculture and Environment. – May. – 1995.

⁴Horrigan L., Lawrens R. S., Walker P. «How sustainable agriculture can address the environmental and human health harms of insudtrial agroculture» // Environmental health prospectives, Vol. 110. – № 5. – 2002.

В третьей группе факторов объединились все те характеристики окружающей среды, которые принято называть природно-климатическим потенциалом. Речь, прежде всего, идет о географическом положении и о тех «плюсах и минусах», которые оно несет в себе для каждой конкретной страны. Сильнее всех страдает от своей «обделенности природным потенциалом» ряд стран Африки, для которых именно климат является наиболее часто упоминаемой причиной как текущей, так и потенциальной продовольственной нестабильности⁵. Более того, изменения климата могут прямо или косвенно влиять на состояние продовольственной проблемы и в более «географически благополучных» странах, ведь сельское хозяйство входит в число отраслей, наиболее зависимых от погодных условий. К проявлениям прямого влияния изменений климата на аграрный комплекс отдельных стран можно отнести колебания объемов урожая, вызываемые засухами или, наоборот, увеличением количества осадков. Косвенно же изменения климата влияют, например, на уровень цен на продовольственном рынке и на увеличение/сокращение площадей, занятых под теми или иными культурами. Так, аномально жаркое лето 2010 г. привело к резкому удорожанию пшеницы и ячменя⁶, что, в свою очередь, должно привести к тому, что основные поставщики данных товаров на мировой рынок в сезоне 2011/2012 увеличат свои посевные площади. Эта мера будет являться следствием необходимости восполнения уровня мировых запасов зерновых, сократившегося в течение 2010 г.

Наконец, к последней группе факторов относятся «антропогенно-природные», т. е. те изменения в природном потенциале страны, которые были вызваны деятельностью человека.

В первую очередь здесь речь идет, безусловно, о пресловутом «парниковом эффекте», в возникновении которого человечество может и должно винить только себя. Углекислый газ, метан, аммиак, диоксид азота, озон и водяные пары – все это продукты жизнедеятельности человека, которые он в течение многих десятилетий со свойственной ему беспечностью выбрасывает в атмосферу, не задумываясь о последствиях для будущих поколений. Тем временем нарушение климатического баланса планеты ведет к учащению природных аномалий (засухи, наводнения, цунами, оползни и т. д.), что, в свою очередь, приводит к нестабильности мирового рынка продовольствия и влияет на колебания мировых цен на продукты питания.

Также человек сам усугубляет ситуацию дефицита пахотных земель, ибо бум сельского хозяйства, начавшийся во многих странах с приходом «зеленой революции» во второй половине прошлого века, истощил почвы, став причиной эрозии, заболачивания и деградации. Чрезмерное и зачастую неквалифицированное использование почв привело в итоге к падению продуктивности земледелия. Засоление, дегумификация⁷, слитизация⁸, загрязнение остатками удобрений и пестицидов – все это приводит к существенным и невосполнимым экологическим изменениям.

Скотоводство приводит к нанесению еще большего вреда окружающей среде, поскольку увеличение поголовья скота неминуемо влечет за собой усугубление парникового эффекта и тем самым значительно влияет на климатические изменения. Так, согласно докладу ФАО за 2006 г., на долю животноводства приходится 35–40 % антропогенных выбросов метана, 9 % антропогенных выбросов углекислого газа, 65 % антропогенных выбросов оксида азота и 64 % антропогенных выбро-

⁵P. J. Gregory, J. S. I. Ingram and M. Brklacich. Climate change and food security.

⁶FAO. Food Outlook, November. – 2010.

⁷ДЕГУМИФИКАЦИЯ ПОЧВ – потеря почвой гумуса при изменении естественного хода почвообразования с освоением целинных почв и пастбищ под земледелие без применения специальных мероприятий по поддержанию гумусового состояния почв.

⁸СЛИТИЗАЦИЯ син. СЛИТОГЕНЕЗ – вторичный деградационный процесс, обусловленный антропогенной деятельностью, приводящей к образованию глыбистых пахотных и подпахотных горизонтов разных почв.

сов аммиака⁹. Таким образом, можно сказать, что по нанесению ущерба окружающей среде животноводство обгоняет даже транспортный сектор¹⁰.

НОВЫЕ ЧЕРТЫ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Кумулятивное влияние всех названных факторов приводит к глубинной трансформации мирового продовольственного рынка, которая связана как с производством продуктов питания, так и с их потреблением. Ведущую роль в международных экономических отношениях начинают играть страны-экспортеры сельскохозяйственной продукции, а сама продукция становится одним из ключевых системообразующих факторов мировой экономики и политики. Расширяется диверсификация продуктов питания, потребляемых населением многих стран, меняются вкусы потребителей. Так, на смену традиционным зерновым и бобовым пришла более калорийная (и более дорогая) белковая пища, т. е. мясные и молочные продукты, а также яйца. Согласно статистике ФАО с 1960 г. потребление молока на душу населения в развивающихся странах увеличилось в два раза, мяса – в три раза, а яиц – в пять раз¹¹. Соответственно, мировой спрос на данные виды товаров за последние пятьдесят лет существенно возрос. Более того, к середине нынешнего века рост спроса на белковую пищу не только не прекратится, но и существенно ускорится в связи с продолжающимся повышением численности населения Земли, увеличением подушевых доходов и непрекращающейся урбанизацией¹².

Стоит отметить, что наиболее ощутимый рост потребления мяса будет наблюдаться в азиатских странах. Для развитых стран потребление большого количества мяса на человека характерно уже на протяжении мно-

гих лет, поэтому прирост будет минимальным (к 2050 г. вместо 83 кг/чел/год жители Северной Америки и Европы будут съедать 89 кг мяса). А вот в Юго-Восточной Азии, лишь недавно открывшей для себя прелест мясной белковой пищи, количество потребляемого каждым жителем мяса увеличится к 2050 г. на 23 кг, т. е. почти вдвое (с 28 кг/чел/год до 51 кг/чел/год)¹³. Таким образом, азиатские страны выходят в лидеры по наращиванию спроса на белковую продукцию, в первую очередь – на мясо.

Что касается перспектив лидерства отдельных игроков на мировом рынке продовольствия, то на данном этапе обладание всеми необходимыми для развития сельского хозяйства ресурсами уже не является гарантом успешности в области аграрного экспорта. Лидирующие позиции на рынке занимают страны, сумевшие провести грамотную политику модернизации своего агропромышленного комплекса и создавшие наиболее благоприятные условия для его эффективного функционирования и развития. В этой связи огромный интерес в данной области представляет опыт латиноамериканских стран, в первую очередь Бразилии, которой удалось провести масштабную модернизацию своего сельского хозяйства и стать одним из ведущих экспортёров аграрной продукции на мировой рынок.

Бразилия сумела в очень короткие сроки увеличить продуктивность своего сельского хозяйства. Всего за 10 лет (с 1996 по 2006 г.) объем производства зерновых увеличился на 365 %. За те же 10 лет страна обогнала Австралию – ведущего экспортёра говядины – увеличив объемы поставки данной продукции в 10 раз. Также Бразилия стала ведущим экспортёром мяса птицы, сахарного тростника и этанола. По экспорту соевых бобов страна уступает лишь США, причем если в 1994 г.

⁹<http://www.fao.org/docrep/010/a0701e/a0701e00.htm>

¹⁰<http://www.sunhome.ru/journal/15636>

¹¹The state of food and agriculture, Livestock in the balance, FAO, 2009.

¹²The state of food and agriculture, Livestock in the balance, FAO, 2009.

¹³The growing demand for the livestock/id21 insights 71. – February. – 2008.

объем ее экспорт данной продукции составлял 14 % от американского, то уже сейчас он составляет 85 %. При этом стоит отметить, что всего 6 % пахотных земель Бразилии занято под производство сои¹⁴.

ВАРИАНТ АГРАРНОГО СИМБИОЗА

У России также есть все шансы стать влиятельным игроком на рынке сельскохозяйственной продукции. Сельское хозяйство в России является одним из ключевых секторов экономики, так как страна обладает огромным потенциалом развития агропромышленного комплекса и рядом конкурентных преимуществ, связанных с сельским хозяйством. Страна щедро наделена и земельными, и водными ресурсами, которые становятся все более и более дефицитными в современном мире. Запасы пригодных к сельскохозяйственному использованию земель в России весьма значительны: на ее долю приходится 3,3 % мировых сельскохозяйственных угодий и 9 % мировых пахотных земель¹⁵. Однако на данный момент более 30 млн га пригодных для сельского хозяйства площадей используются нецелевым образом. Кроме того, Россия обладает огромными запасами пресной воды: на территории страны сосредоточено более 20 % мировых ресурсов. Возможно, что и глобальные изменения климата в сторону потепления также усилят конкурентные преимущества России на мировом рынке продовольствия.

По мнению ряда экспертов, в том числе Н. Н. Алексеевой, для сельского хозяйства России глобальное потепление окажется положительным, так как станет возможным продвижение на север зоны выращивания зерновых культур¹⁶. Однако данное утверждение является весьма спорным, поэтому в научном сообществе не прекращаются дебаты по поводу того, положительным или отрицательным окажется влияние глобальных изменений клима-

та на сельскохозяйственную деятельность России. Так, А. Кокорин, руководитель программы Всемирного фонда дикой природы (WWF) России «Климат и энергетика», утверждает, что «на Северном Кавказе к 2020 г. урожайность зерновых снизится более чем на 20 %, в Центрально-Черноземных областях России, Поволжье, на Урале и в Восточной Сибири – примерно на 15 %»¹⁷.

И все же, даже если не брать в расчет недоказанное пока положительное влияние глобальных изменений климата на российский аграрный сектор, уникальное сочетание конкурентных преимуществ по земле и воде позволяет говорить о том, что Россия обладает одним из самых высоких в мире потенциалов для развития сельскохозяйственного производства. Более того, стоит принять во внимание тот факт, что, согласно знаменитой теореме Хекшера-Олина, каждая страна должна специализироваться на экспорте товаров, предполагающих использование тех факторов производства, которые в стране имеются в избытке. В данном контексте для России вполне естественна специализация на секторах, требующих использования большого количества земли и воды. И в первую очередь к таким секторам относится, безусловно, сельское хозяйство. В пользу данного утверждения также свидетельствует тот факт, что мировой спрос на продовольственные товары растет со стремительной скоростью. Поэтому сельское хозяйство вправе претендовать на статус приоритетной отрасли в рамках всей стратегии экономического развития России.

Что же может сделать Россия, чтобы воспользоваться всеми конкурентными преимуществами и нивелировать действие слабых сторон своего сельского хозяйства? Наиболее эффективным планом, отдача от которого не заставит себя ждать, может явиться аграрное сотрудничество с ближайшими азиатски-

¹⁴ Brazilian agriculture. The miracle of the cerrado// The Economist, 26.08.2010.

¹⁵ Вычислено автором по данным ФАО.

¹⁶ Алексеева Н. Глобальное потепление: если оно происходит, то каковы будут его проявления на востоке Евразии//География, 40/2001.

¹⁷ Кокорин А. И на Ямале будут яблони цвести?/Мир новостей. – № 30 (760).

ми соседями, в первую очередь – с Китаем, ведь как для России, так и для Китая сельское хозяйство является стратегически важной отраслью. В то же время проблемы аграрного сектора, с которыми сталкиваются Россия и Китай, различны по своей природе.

Основной проблемой сельского хозяйства Китая является дефицит пахотных земель. Только 9 % территории страны отдано на сельскохозяйственные нужды, в то время как остальную площадь занимают жилые дома, предприятия, дороги и прочая инфраструктура. В России же данная проблема не стоит столь остро. По площади пашни на человека Россия занимает 5-е место в мире (0,9 га/чел), а Китай – лишь 98-е (0,1 га/чел). Среднемировой показатель – 0,2 га/чел¹⁸.

Усугубляет ситуацию дефицита пахотных земель в Китае и тот факт, что его почвы чрезмерно перегружены и зачастую используются неэффективно. Немаловажную роль здесь также сыграло то, что для Китая растениеводство всегда доминировало над животноводством. Традиционными культурами, по выращиванию которых Китай входит в число мировых лидеров, являются рис, пшеница, кукуруза, гаолян, просо, клубнеплоды и соя. Около 20 % посевых площадей занято под рисом, на его долю приходится примерно половина всего сбора зерна в стране. При этом рис является одной из самых «вредных» культур с точки зрения влияния его возделывания на состояние почвы, так как его выращивание сопровождается заболачиванием и засолением почв, снижением жизнедеятельности находящихся в почве микроорганизмов и снижением эффективности удобрений¹⁹.

Несмотря на все эти серьезные проблемы, Китай входит в число мировых лидеров по производству сельскохозяйственной продукции. Этому способствует политика, направленная на жесткий контроль в области землепользо-

вания. Китай, объективно оценивающий свои слабости, стремится их элиминировать. Одним из примеров того может послужить аграрная программа, разработанная на 2007 г., которая подчеркивала запрет на землепользование для реализации непродуктивных проектов²⁰.

Для России, с ее огромными территориями, одним из наиболее серьезных препятствий для ведения эффективного сельского хозяйства является нецелевое использование плодородных земель и неосвоенность ряда территорий. Также острой проблемой является текущее состояние сельскохозяйственных угодий, которое усугубляется прогрессирующими темпами деградации почв, эпизодичным характером мер по повышению продуктивности аграрной деятельности, низким уровнем инвестиций в химизацию, мелиорацию и противоэрозионные мероприятия, слабой материально-технической оснащенностью, разрушением государственных земельных служб, ответственных за повышение плодородия почв и т. д. Все это говорит о бесхозяйственном отношении к земле и низкой рентабельности использования пахотных земель.

Исходя из вышеперечисленных проблем, с которыми сталкиваются две страны, напрашивается вывод о том, что к наиболее эффективным способам взаимодействия между Россией, обладающей большой территорией, и Китаем, внедряющим новейшие технологии в области землепользования, можно было бы отнести аренду последним российских земель под развитие овощеводства, выращивание зерна, скотоводство и дальнейшую переработку сельскохозяйственной продукции. Внедрение данной программы уже началось. Такая программа обладает большей, по сравнению с простым импортом сельскохозяйственной продукции из Китая, эффективностью, так как представляет собой взаимное использование ресурсов обеих стран.

¹⁸ По данным Всемирного банка <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.HA.PC>

¹⁹ Рис// Веб-сайт Агроном+, статья от 17 мая 2008 г.

²⁰ Китай строго контролирует землепользование в целях обеспечения// Веб-сайт посольства КНР в РФ <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/jrzg/366265.htm>

О необходимости российско-китайской кооперации в области сельского хозяйства говорил, например, президент Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Цюй Вэя. В своей речи на открытии международной конференции «Китайско-российское региональное сотрудничество и развитие» он подчеркнул, что «если бы Китай экспортировал 1 млн человек рабочей силы, то это было бы менее 1 % населения России, но обеспечило бы обработку около 10 % пахотных земель, с которых можно получить продукции на 10 млрд долл. США»²¹.

Однако у такой схемы взаимодействия есть и очевидный минус. В России уже давно говорят о «китайской экспансии», и аренда Китаем российских земель воспринимается общественностью скорее негативно. Страх того, что Дальний Восток и Восточная Сибирь превратятся в «сырьевой придаток Китая» не позволяет убедить российское население в эффективности таких шагов. Аренда Китаем 426,6 тыс. га российских земель под сельскохозяйственные нужды была воспринята широкими массами крайне негативно, в средствах массовой информации появились тревожные статьи о том, что данные земли никогда не будут получены обратно²².

Вариантом примирения двух противоположных точек зрения может стать концепция, разработанная такими российскими учеными, как Л. Л. Рыбаковский, В. В. Миндогулов, О. Д. Захарова, и предусматривающая максимальное использование китайского миграционного потенциала при доминировании геополитических интересов России, создание системы квот, защита российского рынка труда²³. Дополнительным фактором, который поможет снизить отрицательное отношение к фактору китайской иммиграции, могли бы стать меры по приобщению представителей Китая к русской культуре и традициям. Для осуществле-

ния указанных мер необходимым представляется выдвижение знания русского языка в качестве обязательного требования к китайским иммигрантам.

Если говорить о сотрудничестве в сфере взаимной торговли, то Китай, являясь, по данным ФАО, с 2003 г. ведущим мировым импортером продуктов питания, представляет собой очень емкий рынок для российских экспортеров продовольствия. Однако на данный момент доля импорта из России в объеме закупаемой Китаем продовольственной продукции невелика, и имеющийся потенциал для наращивания своего экспорта сельскохозяйственных товаров в Поднебесную Россия пока не используется.

Причин для такого положения вещей довольно много. Во-первых, традиционная топливная ориентация экспорта России (в экспорте России в Китай доминирует товарная группа «минеральные продукты»). Во-вторых, низкая конкурентоспособность российских сельскохозяйственных товаров на данном этапе развития отрасли. В-третьих, отсутствие налаженных механизмов экспорта продовольствия.

Китай же заинтересован в увеличении доли российской сельскохозяйственной продукции в его импорте, так как ее главным конкурентным преимуществом являются географическая близость региона-производителя.

В данном контексте наиболее эффективным видом сотрудничества было бы увеличение взаимной привлекательности для потоков торговли продовольственными товарами. С этой целью имеет смысл проведение российско-китайских выставок сельскохозяйственной продукции, совместных семинаров представителей аграрного бизнеса, масштабные рекламные кампании продукции друг друга и т. д. Данные мероприятия позволили бы достичь наибольшей осведомленности аграриев обеих стран, что привело бы к обме-

²¹ Китайско-российское региональное сотрудничество. Пер. с китайского языка А. Верченко/Проблемы Дальнего Востока. – № 6. – 2001.

²² Васильев М. Дальний Восток уже находится в зависимости от Китая/KM.ru. 17.06.2010

²³ Рязанцев С. В. Китайская миграция в Россию: тенденции и стратегии регулирования/БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. – М.: ИЛА РАН, 2010.

ну опытом и расширению объемов сотрудничества в этой сфере.

Кроме дефицита пахотных земель Китай страдает от нехватки пресной воды, столь необходимой для сельского хозяйства. Россия же с избытком обеспечена водными ресурсами. В этой ситуации весьма перспективным может стать экспорт в Китай водоемкой аграрной продукции. Это позволит Китаю сберечь собственные ограниченные водные ресурсы, а России – занять нишу на растущем и все более платежеспособном рынке.

Помимо торговли несомненную пользу обеим странам может принести научная и технологическая кооперация в аграрном секторе. Поскольку каждая страна «проповедует» свой собственный, исторически сложившийся, способ ведения сельского хозяйства, взаимный обмен опытом благоприятно скажется на эффективности выращивания тех или иных культур. Вследствие того, что Китай по уровню наукоемкости аграрного сектора стремительно приближается к мировым лидерам данного рынка, а в России наблюдается резкий недостаток использования научных достижений в сельскохозяйственном производстве, научно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем в агропромышленном комплексе должно развиваться. Речь может идти как об обмене уже имеющимися технологиями, так и о совместных исследованиях в области аграрного машиностроения и в других чрезвычайно важных для развития сельского хозяйства областях: генной инженерии, биотехнологии, селекции и т. д.

Однако, разумеется, нельзя ограничивать возможности международного сотрудничества в сфере сельского хозяйства одним только Китаем. Прочие страны Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона также испытывают дефицит пахотных земель и бедны водными ресурсами. Это означает, что у России существует немалый резерв для маневра и выбора перспективных партнеров. Важно найти адекватную политику и средства модернизации отечественного АПК.

Очевидно, что, помимо всего прочего, стоит обратить особое внимание на темп роста цен на продовольственные товары, который в последние десятилетия опережает темп роста цен на продукцию промышленного происхождения. Исходя из этого, можно поставить вопрос о том, находятся ли поставщики продовольствия на мировой рынок в данный момент в более выгодных условиях, чем покупатели. Целесообразно также проанализировать динамику веса тех или иных товаров в торговом балансе ведущих стран мира.

Нестабильность на мировом рынке продовольствия вызвана большим кругом традиционных и новых (появившихся лишь в конце XX в.) факторов. Они различны по своей природе, однако у них имеется одна общая черта: ни один из них не подвластен в полной мере человеку. Единственный, на наш взгляд, способ нейтрализации их негативного воздействия – грамотная и своевременная перестройка сельскохозяйственной политики каждой из стран, имеющих определенный вес на мировом аграрном рынке. И Россия, безусловно, входит в число тех стран, которые могут и должны влиять на состояние продовольственной проблемы в мире.

Разумное использование всех конкурентных преимуществ, которыми наделена Россия, изучение опыта ведущих мировых экспортёров сельскохозяйственной продукции по модернизации АПК, технологическая кооперация с азиатскими соседями – все это должно стать отправной точкой для перестройки российского аграрного производства на новый лад. России необходимо соответствовать современным реалиям и гармонично участвовать в развитии мирового рынка продовольствия, который переживает на данный момент коренную трансформацию. И пока данная трансформация не достигла своей заключительной стадии, у России есть все шансы успеть занять лидирующие позиции на мировой аграрной арене.